

A family of three is walking through a snowy forest. The woman on the left wears a blue dress and a matching hooded cape. The man on the right wears a dark, heavy coat. A young boy in a blue jacket and red scarf walks between them, holding their hands. A white dog is on a leash to the right. In the background, a castle with blue roofs is visible through the trees. A decorated Christmas tree with red ornaments and lights stands on the left. The scene is lit with a warm, golden light, suggesting a sunset or sunrise. There are small blue snowflake-like particles floating in the air.

ЕЛЕНА ЭЙХЕН

КАК ОРГАНИЗОВАТЬ
ПРАЗДНИК ДЛЯ ДРАКОНА
(И НЕ ВЛЮБИТЬСЯ)

Елена Эйхен

Как организовать праздник для дракона (и не влюбиться)

<https://litres.ru/73592529>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня наняли устроить праздник в самом унылом замке Эсфиры — у дракона с лицом из гранита и его грустного маленького сына. Я не из тех, кто спрашивает разрешения, чтобы внести свет в чужую тьму. Пусть дракон хмурится, пусть злится — я всё равно оживлю этот дом. Даже если для этого придётся устроить настоящий хаос.

Обложка: Анастасия Гудкова

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Елена Эйхен

Как организовать праздник для дракона (и не влюбиться)

Меня наняли устроить праздник в самом унылом замке Эсфиры – у дракона с лицом из гранита и его грустного маленького сына. Я не из тех, кто спрашивает разрешения, чтобы внести свет в чужую тьму. Пусть дракон хмурится, пусть злится – я всё равно оживлю этот дом. Даже если для этого придётся устроить настоящий хаос.

«Иногда, чтобы растопить лёд вековой скорби, достаточно одной случайной искры».

Глава 1

Лорд Дамиан

Говорят, моё лицо высечено из того же камня, что и стены родового замка. Холодное, неподвижное. Жители пригорода шарахаются от моей тени, шепчутся за спиной, гадая, какая такая вселенская скорбь заморозила взгляд Лорда Дамиана. Им проще верить в проклятия, чем понять простую истину: я просто забыл, как это делается. Как уголки губ ползут вверх не в саркастической ухмылке, а от простой, беспричинной радости.

Мои руки, привыкшие с хирургической точностью извлекать редчайшие артефакты из руин королевства Аркадены, теперь бессильно сжимали хрупкий стеклянный шар.

В углу огромной гостиной жалко покосилась ёлка. Гирлянды мигнули и погасли, погрузив комнату в полумрак. Я чертыхнулся про себя и потянулся, чтобы поправить ветку, но шар выскользнул из пальцев. Звон разбитого стекла в тишине вызвал головную боль.

– Не надо, пап.

Я обернулся. Александр сидел на пушистом ковре, обняв колени. Ему всего шесть, но в его глазах уже поселилась та же вековая усталость, что и у меня. Он не испугался звука, даже не вздрогнул. Просто смотрел на осколки с пугающим спокойствием.

– Мы попробуем ещё раз, Алекс, – я попытался придать голосу бодрости, но он прозвучал сухо и ломко. – Найдём заклинание для лампочек...

– Драконы не прилетят в тёмный дом, – тихо сказал сын, уткнувшись носом в коленки. – И мама бы не прилетела.

У меня перехватило дыхание. Он редко говорил о ней. Лиана ушла шесть лет назад, в ту самую ночь, когда подарила мне сына. Её жизнь стала ценой за его первый вдох. Александр знал её только по портретам в галерее, но я видел её каждый день – в его разрезе глаз, в упрямом повороте головы.

– Алекс... – я опустился рядом с ним на ковёр, не зная, куда деть свои большие, неловкие руки.

– Айна говорила, что в Первоночье желания сбываются, если их очень громко загадать, – прошептал он, не поднимая головы. – Но я кричу тихо. Наверное, поэтому никто не слышит.

Острая вина кольнула под рёбра. Ещё год назад этот дом дышал иначе, пока с нами была Айна. Наша няня. Она умела превращать хаос в симфонию. С ней варенье из первоночных лучиков сияло янтарём, а фейерверки писали в небе имя моего сына. Но жизнь Айны сделала крутой вираж: любовь, замужество, свой ребёнок... Я отпустил её, но вместе с ней из замка ушла душа.

Злость на самого себя закипала внутри горячей волной. Я – потомок драконов, владелец редчайших сокровищ, – не

мог подарить собственному сыну ничего, кроме холода и памяти о потерях.

Хватит. Я резко поднялся, отряхивая брюки. Если я не могу сотворить чудо сам, я его из-под земли достану, куплю, украду – всё что угодно. Я решил взять быка за рога.

В ту же ночь мои люди отправились в столицу с чётким приказом: найти лучшую устроительницу праздников во всей Аркадене и доставить её сюда. Согласна она или нет – меня не волновало.

Прошёл ровно день.

Я стоял в холле, наслаждаясь идеальной тишиной и просматривая отчёты. И тут грянул гром.

Точнее, это парадные двери замка, весившие полтонны каждая, с грохотом распахнулись, ударившись о каменные стены так, что с люстры посыпалась пыль. Вместе с морозным ветром и снопом снежинок внутрь влетел... пёстрый ком.

Это была девушка. Или стихийное бедствие в нелепом ярко-рыжем шарфе, который волочился за ней по полу. Она не вошла – она ворвалась, стряхивая снег прямо на идеально начищенный паркет.

– Ох, святые драконы, ну и холодина у вас! – её голос звенел, как расстроенный колокольчик, эхом отлетая от сводов. – А лестница-то! Пока поднимешься – состариться можно!

Я застыл, чувствуя, как дёргается веко. Мой дом. Моя тишина. Мой паркет.

– Вы кто такая? – ледяным тоном процедил я, делая шаг вперёд и блокируя ей проход. – И кто вас учил так врыватья в чужие владения?

Она замерла, наконец-то заметив меня. На секунду. Потом её зелёные глаза расширились, но не от страха, а от какого-то возмутительного веселья. Она смерила меня взглядом с головы до ног, будто я был не хозяином замка, а манекеном в витрине.

– А вы, я так полагаю, местная достопримечательность? Лорд «Каменное лицо»? – она бесцеремонно стянула варежку и ткнула пальцем в мою сторону. – Ну, в агентстве не ввали. Вы действительно выглядите так, будто проглотили лимон вместе с кожурой. Где ребёнок? Надеюсь, он повеселее отца, иначе нам придётся очень туго.

– Вон, – тихо, но угрожающе произнёс я, чувствуя, как внутри закипает ярость.

– Ага, сейчас, разбежалась, – фыркнула она, перешагивая через лужу талого снега, что с неё же и натекла. – У меня контракт. И судя по тому, что я вижу... – она обвела рукой мой мрачный холл, – ...работы тут непочатый край. Так что уберите своё кислое лицо с прохода, Лорд. Мы начинаем веселиться.

Глава 2

Элиза

– Ты точно готова ехать, дорогая? – голос мамы дрогнул, когда я застёгивала пряжку на дорожной сумке.

Я оторвалась от сборов. Мама стояла в дверях, скрестив руки на груди – привычная поза, за которой она прятала тревогу. В комнате пахло сушёной лавандой и моим неминуемым отъездом.

– Мам, я должна, – я подошла и крепко обняла её, вдыхая родной запах дома. – Это не просто заказ. Если не поеду – меня уволят. И как мы тогда продержимся?

– У меня дурное предчувствие, Элиза. Этот замок, этот дракон... Говорят, там даже тени холодные.

– Глупости, – я отстранилась и улыбнулась, стараясь, чтобы улыбка вышла уверенной. – Ты же знаешь, я и в подземелье праздник устраю. А Лорд Дамиан... ну, подумаешь, су-ровый мужчина. Растопим!

На улице меня уже ждал Эфилис. Мой верный друг переступал копытами, выдыхая облачка пара. Его белоснежная шкура сияла даже в пасмурный день, а на спине красовалась меховая попона – я сшила её сама, чтобы он не мёрз в долгих поездках. Вот как сегодня.

Я погладила его по тёплой шее, вспоминая тот день, когда нашла его жеребёнком, запутавшимся в корнях старого

дуба. Мы оба тогда были одиноки и напуганы. Теперь мы – команда.

– Ну что, приятель? – я легко вскочила в седло. – Покажем этому дракону, что такое настоящее веселье?

Эфирис фыркнул, соглашаясь, и мы тронулись.

Поначалу дорога радовала глаз: заснеженные ели искрились на солнце, а морозный воздух бодрил. Но чем ближе мы подъезжали к землям Северных, тем бледнее становилось светило. Краски словно вымывали из мира: золотая хвоя сменилась голыми чёрными ветками, похожими на скрюченные пальцы, а весёлый хруст снега превратился в глухой, тревожный скрип.

Казалось бы, рукой подать от Эсфиры, а такой разительный контраст! В городе мастеров чего только не увидишь – ледовых дел умельцы вырезали сказочные скульптуры прямо на улицах, травники развешивали пахучие связки зимних трав, кузнецы выковывали искусные подковы с узорами от мороза. Весь город сверкал гирляндами из цветного стекла – готовился к празднику.

Но чем ближе мы подъезжали к жилищу дракона, тем тоскливее становилось вокруг. Жители пригорода даже заборы ставили повыше со стороны замка, будто пытались отгородиться от самой тени, падающей с его башен.

Небо налилось свинцовой тяжестью. Эфирис прядал ушами и косился по сторонам – ему здесь не нравилось. Мне, признаться, тоже. Но я лишь крепче сжимала поводья. Ес-

ли тут всё так мрачно снаружи, представляю, что творится внутри.

К тому моменту, как мы добрались до ворот, я продрогла до костей. Замок нависал над нами каменной глыбой.

– Жди здесь, хороший мой, – стуча зубами, шепнула я Эфирису. – Сейчас я договорюсь о тёплой конюшне для тебя и вернусь.

Я решительно направилась к входу. Двери были гигантскими, словно для великанов. Я навалилась всем телом, но створки неожиданно легко распахнулись. Я буквально влетела внутрь вместе с вихрем снега. Шарф, как назло, зацепился за каблук.

– Ох, святые драконы, ну и холодина у вас! – выпалила я, пытаясь сохранить равновесие. Голос эхом отлетел от высоких сводов.

Я подняла глаза и осеклась.

Прямо передо мной стоял мужчина. Его лицо было настолько неподвижным и холодным, что мне захотелось проверить, не покрылась ли я инеем.

– Вы кто такая? – голос у него был под стать лицу. Ледяной, режущий. – И кто вас учил так врываться в чужие владения?

Он сделал шаг ко мне, преграждая путь, и воздух между нами словно наэлектризовался. По коже пробежали мурашки – не от холода, а от странного покалывания на кончиках пальцев. Драконья магия? Или просто моё собственное

упрямство столкнулось с его непробиваемой стеной?

Я моргнула, стряхивая наваждение.

– А вы, я так полагаю, местная достопримечательность? Лорд «Каменное лицо»? – я стянула варежку и указала на него пальцем. – Вы и правда выглядите так, будто проглотили лимон вместе с кожурой. Где ребёнок? Надеюсь, он повеселее отца.

Мужчина побледнел. В его глазах вспыхнул гнев, но я увидела там кое-что ещё.

Под этим слоем гранитной вежливости и снобизма пряталась такая густая, древняя усталость, что мне на секунду стало не по себе. Это был взгляд человека, который давно забыл, зачем просыпается по утрам. Отчаяние, замурованное в лёд. «Тяжёлый случай», – подумала я, но азарт внутри вспыхнул только ярче. Вызов принят, Ваша Мрачность.

– Вон, – тихо, но угрожающе произнёс он.

– Ага, сейчас, разбежалась, – фыркнула я, перешагивая через лужу талого снега. – У меня контракт, Лорд. И судя по этому склепу, который вы называете холлом, работы у меня непочатый край.

Я смело шагнула к нему, игнорируя его испепеляющий взгляд.

– Кстати, о работе. У меня там, на улице, транспорт мёрзнет. Самый быстрый конь в Аркадене, между прочим. Эфирис. Ему нужна тёплая конюшня и овёс. Распорядитесь? Или мне самой искать конюха в этом ледяном царстве?

Глава 3

Наступила тишина. Такая звонкая, что я почти слышала, как в голове у лорда со скрипом проворачиваются шестерёнки. Он смотрел на меня сверху вниз, застыв посреди зала, и в его глазах боролись два желания: выставить меня за дверь собственными руками или вызвать стражу.

– Прошу меня простить... если я заставил вас ждать ответа слишком долго, – наконец процедил он, и в его голосе лязгнул металл.

Но я не дала ему опомниться. Пока он не успел произнести своё коронное «вон», я обрушила на него целый водопад слов.

– У меня отличный послужной список. Сам король Аркадены лично попросил меня организовать «Танцующую метель»! Представляете? Фейерверки в форме снежинок, каждая – размером с карету! А магические каскады? О, это было нечто! – я размахивала руками, изображая взрывы в воздухе. – Они переливались всеми оттенками северного сияния, а потом...

Дамиан открыл рот. Он явно собирался сказать что-то недоброе. И тогда я попыталась продолжить:

– ...а потом они превращались в ледяных лебедей! Живых! Ну, почти живых. В смысле, магически живых... – мой голос постепенно затихал.

Он так явно вглядывался в моё лицо, что мне стало не по себе. Нахмуренные брови разгладились. Ледяная маска дала трещину.

– Вы знаете, – я попыталась вернуть его внимание, – в Эсфире говорят, что я могу разговорить даже статую. Но вы, кажется, побили все рекорды молчания... Что-то не так?..

Дамиан моргнул, будто очнулся от сна. Сделал шаг ко мне. Потом ещё один.

– У вас... – он запнулся, и я готова была поклясться – уголок его рта дёрнулся вверх. Почти улыбка. Микроскопическая, но улыбка! – У вас снег в волосах.

– О. Да? – я автоматически встряхнула головой, и целый сугроб посыпался мне на плечи. – Надо же...

И тут случилось невозможное. Лорд Дамиан Рейвенкрофт, гроза Северных земель, почти – почти – усмехнулся.

– Вы меня вообще слушаете? – я подозрительно прищурилась, прерывая его странное оцепенение. – У вас... искорки из глаз посыпались?

Дамиан отшатнулся так резко, будто я в него снежком запустила. Маска суровости мгновенно вернулась на место, а взгляд снова стал непроницаемым.

– Я... конечно, я слушаю. Искорки? Глупости, нет никаких искорок! – он нервно кашлянул и поправил манжеты. – Пройдёмте в переговорный зал. Нам нужно обсудить план действий.

Я уже была готова последовать за ним, но вовремя вспом-

нила про своего верного напарника, оставшегося под снегопадом. Этот потомок драконов совсем мне голову задурил.

– Постойте! – я затормозила так резко, что едва не поскользнулась на талой луже. – А как же мой спутник? Я ведь прибыла не одна.

Дамиан резко обернулся, и в его взгляде вспыхнуло подожрение.

– Спутник? Вы привезли кого-то без согласования?

– Я про Эфириса. Он больше, чем просто спутник. Он мой верный друг, который никогда меня не подводил.

– И где же этот... друг? – его голос похолодел. – Почему он до сих пор не явился представиться хозяину дома?

– Он ждёт снаружи. – удивилась я. – Я же просила для него место в конюшне, помните?

Брови Дамиана поползли вверх.

– В конюшне? Что за странные привычки у вашего... друга?

Я едва сдержала улыбку.

– У него свои предпочтения. Ему нужны только тёплое стойло и овёс.

– Овёс? – повторил Дамиан медленно.

Он махнул рукой, и тяжёлые дубовые двери распахнулись. За порогом в клубах снежной пыли стоял Эфирис – мой белоснежный конь, отряхивающий снег с гривы.

– А где же ваш спутник? – Дамиан вглядывался в метель за спиной коня.

– Так вот же он.

– Я вижу только лошадь.

– Ну да, это и есть Эфирис. Мой самый верный друг. Я же говорила вам...

Лицо Дамиана приобрело просто бесценное выражение – смесь облегчения и раздражения оттого, что его провели.

– Вы нарочно... – он осёкся, взяв себя в руки. – Почему не взяли пегаса? Быстрее и теплее.

– Эфирис – лучший конь во всём королевстве! – я с вызовом вздёрнула подбородок. – Ему не нужны крылья или колёса, чтобы быть быстрым.

Дамиан помолчал, наблюдая, как мой конь нетерпеливо бьёт копытом.

– Конюшня в южном крыле. Там тепло, найдём и сено.

– Благодарю! – я просияла. – Вот видите, Ваша Мрачность, вы уже делаете успехи в гостеприимстве.

Дамиан замер. Затем медленно повернул голову, и в его глазах мелькнуло что-то опасно похожее на веселье.

– Ваша Мрачность?

– А что, подходит же.

Он резко отвернулся, но я готова была поклясться – его плечи едва заметно дрогнули. От сдерживаемого смеха или ярости, оставалось только гадать.

И кто бы мог подумать, что в это самое время далеко в

заснеженных горах, в древнем Драконьем Гнезде, Золотой Дракон Ирбис – истинный дракон – устало опустился на скалистый выступ своей обители. Ветер доносил из долины отголоски предпраздничной суеты Эсфиры, но здесь, среди вековых льдов, царила иная атмосфера.

Всё было как обычно. Веками драконы помогали людям создавать чудо: выдыхали золотой огонь, превращая обычные снежинки в сияющие искры желаний. Они были стражами праздника, его негласными творцами, но сами всегда оставались лишь сторонними наблюдателями. Никто не спешил к ним с поздравлениями, никто не готовил подарков, завёрнутых в яркую бумагу. Дело было даже не в самих вещах, а в простом человеческом внимании, которого так не хватало величественным созданиям.

Ирбис тяжело вздохнул, и облачко золотистого пара растаяло в морозном воздухе. Ему было невыносимо грустно смотреть на драконят. Малыши отчаянно хотели настоящего веселья, такого же, как у людей за каменными стенами пригорода. Они неумело пытались играть в снежки, но лишь смешно чихали от забивавшегося в ноздри пушистого снега. Стоило им попытаться скатиться с ледяной горки, как инстинкты брали верх, и вместо весёлого скольжения они неуклюже взмывали в небо.

Золотой Дракон вспомнил, как не раз, приняв облик странника, выходил на главную площадь города. Он смотрел на искрящуюся ёлку, на смех детей и свет в окнах домов, но

внутри у него не рождалось того самого предвкушения чуда.

Однако в этом году тишину гор прорезало странное, почти забытое чувство. Глядя на то, как его подопечные в очередной раз пытаются поймать хвостами снежинки, Ирбис ощутил лёгкое покалывание в чешуе. Предчувствие, тонкое, как первая нить инея на стекле, шептало ему: в это Первоночь всё обязательно изменится.

Глава 4

Метель на улице решила, что наше знакомство с Лордом прошло недостаточно бодро, и припустила с новой силой. Снежинки, крупные и колючие, летели горизонтально, норовя залепить глаза, стоило только выйти за порог уютной, пахнувшей сеном конюшни.

Эфирис, довольный жизнью и полной кормушкой, остался хрустеть овсом, а мы с Дамианом двинулись обратно к замку.

Лорд молчал. Он шёл чуть впереди и сбоку, и я не сразу заметила одну странность. Ветер дул с левой стороны, швыряя горсти снега нам в лица, но до меня долетали лишь редкие крупинки. Широкая спина в тёмном пальто из дорогой шерсти служила отличным щитом. Я хмыкнула в шарф. Надо же. Ледяная глыба, а с понятиями о джентльменстве. Или он просто боится, что его новый декоратор замёрзнет и не отработает аванс?

– Вы слишком громко думаете, Элиза, – его голос почти терялся в завывании ветра.

– А вы слишком громко молчите, Ваша Мрачность. – Я старалась не отставать, но сапожки то и дело проваливались в глубокий снег.

– Прекратите меня так называть.

– Как скажете.

Мы подошли к широкой каменной лестнице, ведущей к парадному входу. Ступени здесь обледенели так, что превратились в идеальный каток. Я схватилась за перила, покрытые инеем, и осторожно сделала шаг. Дамиан же поднимался с грацией хищника, привыкшего к любым поверхностям. Он обернулся на верхней ступеньке, видимо, собираясь выдать очередную колкость по поводу моей медлительности.

– Надеюсь, вы не планируете ползти так до самого...

Он осёкся. Я подняла голову, стряхивая снег с ресниц, и встретила с ним взглядом. Фонарь над входом мигнул, выхватывая из темноты его лицо – бледное, скульптурно-красивое и сейчас почему-то растерянное. Его взгляд скользнул по моим губам, задержался на мокрой от растаявшей снежинки щеке. В его глазах, обычно холодных, как воды северного моря, мелькнуло что-то живое. Тёплое. И в этот момент потомок драконов и хозяин замка совершил ошибку. Он отвлёкся.

Каблук его ботинка поехал по льду. Дамиан взмахнул руками, пытаясь удержать равновесие, но сила притяжения была неумолима. Я среагировала быстрее, чем успела подумать. Инстинкты, отточенные годами лазания по стремянкам и ловли падающих декораций, сработали безупречно. Я рванула вперёд и вцепилась обеими руками в лацканы его пальто.

Рывок вышел сильным. Нас качнуло, развернуло на скользких камнях, и мы с глухим стуком впечатались в массивную дубовую дверь. Только вот я оказалась прижата к

двери, а Лорд Дамиан – ко мне.

Мир сузился до размеров одной ступеньки. Мы стояли непозволительно, возмутительно близко. Я чувствовала тяжесть его тела, жар, исходящий от него сквозь слои одежды. Его руки, чтобы не упасть, упёрлись в дверь по обе стороны от моей головы, заключив меня в ловушку.

– Вы... – выдохнул он. Облачко пара коснулось моего лица.

– Я, – прошептала в ответ, забыв, как дышать.

Сердце забило быстрее.

Но самое удивительное происходило с ним. Зрачки расширились, взгляд стал почти осязаемым. Казалось, ещё секунда – и он наклонится и тогда... Ледяная маска дала трещину, обнажая усталого мужчину, который давно забыл, каково это – когда рядом женщина.

– Благодарю, – голос его прозвучал хрипло, низко. Он моргнул, словно сбрасывая наваждение. Осознание ситуации накрыло его волной. Он резко отпрянул, словно обжёгся и мгновенно выпрямился, одёргивая пальто. Лицо снова окаменело, а в глазах вспыхнул гнев – защитная реакция, такая понятная, что мне даже стало его жаль.

– Впредь будьте осторожнее, Элиза. – Он не смотрел на меня.

– Но это вы чуть не упали!

– Я не нуждаюсь в спасении.

– Конечно, милорд. – Вместо спасибо. Я перевела дыха-

ние, чувствуя, как горят щёки. – Понимаю.

Гордец. Лучше свернуть шею, чем признать, что кто-то – тем более я – помог ему устоять. Интересно, он вообще способен произнести слово «спасибо»? Или это физически больно для таких, как он?

Он проигнорировал мою колкость и распахнул двери. Темнота холла поглотила нас.

А ведь на секунду там, у двери, мне показалось... Нет. Глупости. Просто игра света и моё дурацкое воображение.

– Сюда, – коротко бросил Дамиан, ведя меня по бесконечным коридорам.

Мы оказались в комнате, которую он гордо именовал «Переговорной», хотя больше она походила на склеп для важных документов. Тёмные панели, массивная мебель, и – о ужас – плотно задёрнутые тяжёлые портьеры. Воздух здесь был спёртым, пахло пылью и тоской.

Лорд прошёл к столу и начал перекладывать какие-то свитки.

– Итак, к делу. Бюджет не ограничен, но сроки... Что вы делаете?

Я не слушала. Я решительно направилась к окну.

– Здесь невозможно дышать, не то что планировать праздник!

Схватившись за пыльную бархатную ткань, я с силой рванула портьеры в стороны. Ткань поддалась с жалобным трес-

ком. Облако вековой пыли взвилось в воздух, затанцевав в потоке зимнего света, который, наконец, прорвался в эту темницу.

– Кха-кха! – Дамиан закашлялся, махая рукой перед лицом.

– Вы что творите?

– Я люблю свет! – возразила я, чихая. – И свежий воздух. Как вы тут работаете? Здесь же можно плесенью покрыться от тоски!

Он посмотрел на меня как на умалишённую, но промолчал. Пылинки медленно оседали на полированный стол. Солнечный луч упал прямо на лицо Лорда, и я заметила, как резко пролегли тени под его глазами.

– Оставьте шторы в покое, – устало произнёс он. – Давайте обсудим сына. Александр... он сложный ребёнок.

– Дети не бывают сложными, – я подошла к столу и села напротив, уперев подбородок в ладони. – Они бывают недолюбленными или одинокими.

– Он не недолюбленный! – вспыхнул Дамиан, и в его голосе лязгнула сталь. – У него есть всё. Лучшие учителя, игрушки из столицы...

– Но у него нет праздника.

Дамиан замер. Его пальцы, лежащие на столе, сжались в кулак так, что побелели костяшки. Он смотрел куда-то сквозь меня, в одну точку на стене.

– В последний раз настоящий праздник в этом доме был

при Лилиане. Моей жене. Она любила Первоночье, – продолжил он тише, и я увидела, как дрогнул его кадык. – Она сама украшала залы. Смеялась... Алекс не помнит её, но он чувствует. Потом была няня. Но она вышла замуж.

В комнате стало тихо. Я смотрела на него, и внутри всё перевернулось. Его жена умерла. Вот почему он такой. Не тиран – раненый человек. Глубоко раненый. Возможно, навсегда.

– Мы это исправим, – тихо, но твёрдо сказала я. – Не прошлое. Но настоящее. Где сейчас Александр?

Глава 5

Я нашла Александра в небольшой гостиной на втором этаже. Мальчик сидел на ковре, перебирая какие-то серые кубики. В комнате было сумрачно, камин не горел.

Дамиан остался в дверях. Он хотел войти, но я остановила его жестом. «Не сейчас. Дайте мне попробовать», – говорили мои глаза. Он колебался секунду, но кивнул и отступил в тень коридора.

Я вошла и опустилась на ковёр рядом с мальчиком, не забываясь о чистоте платья.

– Привет. Строишь крепость?

Александр поднял на меня глаза. Печаль и недетская усталость.

– Нет. Это просто камни. Серые и скучные. Как всё здесь.

Я улыбнулась и порылась в кармане кардигана.

– Знаешь, когда я была маленькой, у нас не было замков и золотых кубиков. Мы с мамой жили в крохотной комнатке над пекарней. Денег вечно не хватало даже на свечи.

Мальчик заинтересованно склонил голову набок.

– И у вас не было праздника?

– Был! Самый лучший. Мама покупала один-единственный первоночный лучик. Мы съедали его по дольке, растягивая удовольствие, а шкурки... – я заговорщически понизила голос. – Шкурки мы клали на горячую печку.

– Зачем? – шёпотом спросил он.

– О, это магия посильнее драконьей. Комната наполнялась таким ароматом! Казалось, что мы в волшебном саду, где растут золотые деревья. Мы закрывали глаза и мечтали. И знаешь что? Я думала, что мы самые богатые люди в Эсфире, потому что у нас так вкусно пахнет счастьем.

Александр отложил серый кубик. В его взгляде появилось что-то новое – искорка любопытства.

– А я думал, организаторы праздников – это феи, у которых всё получается по щелчку пальцев.

– О нет! – я рассмеялась. – Однажды я решила наколдовать ёлку. Настоящую, пушистую! Сосредоточилась, взмахнула руками... и случайно подожгла занавески соседям!

Мальчик хихикнул. Тихо, робко, словно пробуя этот звук на вкус.

– Правда?

– Чистая правда! Пришлось тушить компотом. Зато было весело.

Он улыбнулся. По-настоящему. Уголки губ поползли вверх, и лицо его преобразилось. Из маленького старичка он превратился в обычного мальчишку.

– Ты смешная. Не такая, как мои гувернантки. Они только шикают и заставляют учить этикет.

Я протянула руку и легонько коснулась его плеча.

– Этикет – штука полезная. Но сейчас у нас праздник. А праздник – это когда внутри тепло. Пойдём, покажу тебе кое-

что.

– Куда? – Александр тут же вскочил на ноги.

– К окну.

Мы подошли к высокому стрельчатому окну, выходящему во двор. Метель чуть улеглась, и в свете фонарей проступали очертания конюшни.

– Видишь ту дверь? Там сейчас стоит мой друг. Эфирис. Наверняка жуёт самое отборное сено.

– Твой конь? – глаза мальчика загорелись.

– Именно. Белый, как первый снег. И очень любит, когда ему чешут за ушком. А ещё он прекрасный слушатель. Если мне становится грустно – например, когда мой начальник начинает рассказывать о своих военных подвигах в пятый раз за вечер, или когда повар снова пытается убедить меня, что капуста полезнее пирожных, – я иду к Эфирису. Он всегда на моей стороне. Хочешь познакомиться? Завтра с утра?

– Очень! – выдохнул Александр, прижимая ладошки к холодному стеклу. – Папа никогда не разрешает мне ходить в конюшню одному. Говорит, опасно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.